

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/ycujra>

Формирование навыков самоорганизации у курсантов первого курса образовательных организаций МВД России с помощью наставничества

Иванов Евгений Юрьевич

Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, Санкт-Петербург

eLibrary Author SPIN: 6736-2946

<https://orcid.org/0000-0002-8855-2920>ivanzmeeff@rambler.ru

Аннотация: В настоящее время одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед образовательными организациями высшего образования МВД России, является формирование у курсантов навыков самоорганизации уже на первом курсе. Это вызвано необходимостью преодоления трудностей адаптации и самореализации первокурсников, что в совокупности понимается как профессионализация, успешность которой как раз и зависит от навыков в планировании и организации собственной деятельности. Формирование указанных навыков самоорганизации предлагается осуществлять посредством наставничества в двухвекторной форме, то есть одновременном сопровождении наставником-сотрудником образовательной организации и наставником-старшекурсником. Цель – разработать модель формирования навыков самоорганизации у курсантов первого курса образовательных организаций МВД России с помощью наставничества. В исследовании используются теоретические (анализ научно-педагогической литературы, моделирование) и эмпирические (педагогический эксперимент, тестирование) методы. Методологически данная работа реализуется в специально созданном со-бытийном сообществе наставников и наставляемых, которое постулирует гуманитарно-антропологический подход. На данных методолого-теоретических основаниях разработана и описана модель формирования у курсантов первого курса навыков самоорганизации с помощью наставничества, состоящая из семи взаимообусловленных и взаимосвязанных компонентов. В модели охарактеризованы этапы организации, формы, методы, средства, ресурсы и условия наставнической деятельности. Результативность наставничества как средство формирования навыков самоорганизации у курсантов первого курса определилась по итогам опытно-экспериментальной работы на базе факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России. По трем из шести шкал выбранной диагностической методики были продемонстрированы более высокие результаты у обучающихся группы, где апробировались новшества, по сравнению с контрольной группой. Результаты исследования могут быть применены в учебно-воспитательной работе образовательных организаций высшего образования МВД России и послужить основой для дальнейшего научно-практического обоснования возрождения института наставничества в органах внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: профессионализация, наставничество, профессиональная адаптация, самоорганизация, курсанты, первый курс, образовательные организации МВД России

Цитирование: Иванов Е. Ю. Формирование навыков самоорганизации у курсантов первого курса образовательных организаций МВД России с помощью наставничества. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2025. Т. 9. № 1. С. 62–69. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-1-62-69>

Поступила в редакцию 01.12.2024. Принята после рецензирования 10.01.2025. Принята в печать 10.01.2025.

full article

Mentoring as a Means of Developing Self-Organization Skills in First-Year Military Students of Education Organizations under the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Evgeny Yu. Ivanov

St. Petersburg University of the Russian Interior Ministry, Russia, St. Petersburg

eLibrary Author SPIN: 6736-2946

<https://orcid.org/0000-0002-8855-2920>

ivanzmeeff@rambler.ru

Abstract: Military students, or cadets, should acquire self-organization skills as early as during their first year in education institutions under the Ministry of Internal Affairs. Self-organization helps them in adaptation and self-realization, i.e., professionalization, which depends on successful planning and organization. The humanitarian-anthropological approach postulates mentoring in an artificial co-event community of mentors and mentees. The author proposed to develop self-organization skills through a two-vector mentoring, i.e., a parallel support by two mentors, a member of the teaching staff and a senior cadet. The research idea was to design a model for developing self-organization skills in first-year military students through mentoring. The article describes a review and an empirical study, which included a pedagogical experiment and testing. The model consisted of seven correlating components. It specified organizational stages, forms, methods, means, resources, and conditions of mentoring. The experiment involved students of the department of military personnel workers, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs. The experimental group demonstrated better results in three out of six scales. The results can be applied in the educational work in academic institutions of higher education under the Ministry of Internal Affairs or facilitate the revival of the institute of mentoring in the internal affairs bodies of the Russian Federation.

Keywords: professionalization, mentoring, professional adaptation, self-organization, cadets, first year students, education organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Citation: Ivanov E. Yu. Mentoring as a Means of Developing Self-Organization Skills in First-Year Military Students of Education Organizations under the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2025, 9(1): 62–69. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-1-62-69>

Received 1 Dec 2024. Accepted after review 10 Jan 2025. Accepted for publication 10 Jan 2025.

Введение

В последнее десятилетие, в соответствии с запросами рынка труда, актуализируется вопрос о формировании в процессе профессионального образования у обучающихся не только «жестких» профессиональных (*hard skills*), но и так называемых «мягких» навыков (*soft skills*), в числе которых располагаются навыки self-менеджмента: саморазвитие, самообразование и самоорганизация [1]. При этом оценка *soft skills* выпускников как надпрофессиональных навыков [2] в мировой организационно-педагогической практике рассматривается в контексте возможного показателя производительности образовательной организации, способности подготовить специалиста XXI в. [3]. Не обходит стороной данная проблема и образовательные организации высшего образования МВД России (ОО ВО МВД России), которые осуществляют подготовку сотрудников полиции к правоохранительной деятельности в условиях динамично изменяющегося общества, когда *soft skills* становятся все более востребованы в профессиональной деятельности.

Специфика же ОО ВО МВД России заключается в том, что курсанты с самых первых дней обучения являются сотрудниками полиции, на них возлагаются установленные законодательством Российской Федерации права и обязанности, в том числе по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Следовательно, появляется необходимость формирования у курсантов одновременно *hard skills* и *soft skills* уже на первом курсе. Однако если существует большое количество действующих в ОО ВО МВД России программ, в процессе освоения которых первокурсники приобретают первоначальные профессиональные «жесткие» навыки, то формирование «мягких» навыков требует поиска и обоснования эффективных педагогических средств. В этом направлении следует осуществлять научный поиск с акцентом на самоорганизацию как один из первостепенных компонентов успешной адаптации курсантов первого курса ОО ВО МВД России [4].

Т. В. Триндюк и коллеги, рассматривая варианты интерпретации термина *самоорганизация* с позиций системного, деятельностного, личностно-ориентированного и компетентного подходов, определяют ее одновременно как процесс планирования, организации и управления человеком собственными временем и ресурсами, а также как образовательный результат формирования перечисленных способностей [5]. В таком наиболее широком прочтении, по мнению Э. В. Педько, самоорганизация обучающихся военных образовательных организаций основывается на личных ценностно-смысловых установках, которые способствуют военно-профессиональной подготовке курсантов [6, с. 91]. Аналогичные основания можно обнаружить и в условиях ОО ВО МВД России, если учитывать сочетание строгой регламентированности курсантской жизни и внеплановых распоряжений и указаний командиров и начальников [7] как отображение реальной полицейской службы. Вместе с тем наиболее проблемным в обозначенном аспекте является первый год обучения, что обусловлено трудностями в профессиональной адаптации курсантов [8], результаты исследования которой были изложены нами в предыдущих публикациях [9]. Там же профессиональную адаптацию мы признаем компонентом профессионализации, следуя современным общемировым тенденциям в педагогических и социологических исследованиях указанного процесса в помогающих профессиях служения, таких как врач, учитель, пожарный, полицейский [10–13] и т. д.

В организации профессионального воспитания и успешной профессионализации представителей названных профессий М. Р. Илакавичус предлагает основываться на положениях гуманитарно-антропологического подхода, позволяющего рассмотреть этнографию профессии и ориентироваться на личностное самоопределение в профессии служения в условиях событийного сообщества [14]. Ведь, как пишут основоположники подхода В. И. Слободчиков и А. А. Остапенко, «ясное гуманитарно-антропологическое мышление даст ясные практики в педагогике, психологии, социальной работе» [15, с. 54]. Одной из таких практик М. Р. Илакавичус называет наставничество как наиболее актуальное в современной России средство «сбережения и развития человеческого потенциала, личностного и социального развития» [16], а также как средство сопровождения молодого сотрудника полиции в аксиосфере профессии служения более опытным товарищем [17]. В таком сопровождении особенно нуждаются курсанты первого курса ОО ВО МВД России, т. к. они впервые по-настоящему сталкиваются с трудностями профессионализации и, как показывает практика, преодолеть их самостоятельно им довольно сложно, а порою и невозможно.

Цель статьи – разработать модель формирования навыков самоорганизации у курсантов первого курса образовательных организаций МВД России с помощью наставничества. Для достижения поставленной цели решались задачи по теоретической разработке и описанию целесообразной модели, апробации предложенного средства формирования навыков самоорганизации у первокурсников, проверки его результативности.

Именно впервые описанная и разработанная модель формирования навыков самоорганизации у курсантов первого курса образовательных организаций МВД России с помощью наставничества, выбор гуманитарно-антропологического подхода как методолого-теоретической основы, а также существенная связь на теоретическом уровне между самоорганизацией и профессионализацией определили научную новизну работы.

Теоретическая значимость состоит в раскрытии содержания понятия *самоорганизация* в контексте учебной и служебной деятельности курсантов, в выборе наставничества как средства формирования соответствующих навыков, в ориентире на актуальные в настоящее время тенденции гуманизации воспитательного пространства образовательных организаций, находящихся в ведении силовых структур.

Методы и материалы

Методологической основой настоящего исследования послужил гуманитарно-антропологический подход (В. И. Слободчиков, А. А. Остапенко, М. Р. Илакавичус), транслирующий на философском уровне ценностно-смысловое содержание профессии служения, на общенаучном уровне предьявляющий способы организации событийного сообщества, а на конкретно-научном уровне фиксирующий наставничество как результативное средство педагогического сопровождения профессионализации курсантов первого курса ОО ВО МВД России. Методологическая основа, цели и задачи работы определили выбор теоретических (анализ научно-педагогической литературы, моделирование) и эмпирических (педагогический эксперимент, тестирование) методов. Моделирование осуществлялось в соответствии с требованиями ингерентности, простоты и адекватности к нормативной модели, обозначенными А. М. Новиковым и Д. А. Новиковым [18]. Для диагностики сформированности навыков самооценки у первокурсников применялся опросник самоорганизации деятельности (ОСД) Е. Ю. Мандриковой [19].

Опытно-экспериментальная работа проводилась на базе факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России в три этапа. На первом этапе (январь–июнь 2023 г.) проводились разработка модели и исследование уровня самоорганизации у курсантов

первого курса в традиционных нормативных условиях, на втором этапе (январь-июнь 2024 г.) апробировались предложенные нами новшества, а на заключительном этапе (июнь-октябрь 2024 г.) производились обобщение, анализ, систематизация данных и подготовка этой публикации. В исследовании приняли участие 123 курсанта, из которых 62 курсанта первого курса в 2023 г. (контрольная группа – КГ) и 61 курсант первого курса в 2024 г. (экспериментальная группа – ЭГ). Тестирование проходило анонимно и дистанционно с использованием онлайн-сервиса Yandex Forms. Достоверные различия ($p < 0,05$) между выборками определялись с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни (U-критерий).

Результаты

Проведенный анализ научно-педагогической литературы позволил нам рассматривать процесс формирования навыков самоорганизации у курсантов первого курса ОО ВО МВД России в контексте их зарождающейся профессионализации. В свою очередь, профессионализация понимается не как отдельный смысловой конструкт, а как один из элементов самоопределения и саморазвития личности, проявляющийся в профессии служения, что основано на идеях гуманитарно-антропологического подхода. Для отражения идеального состояния объекта исследования, его компонентного содержания и наполнения, функциональной связи, а также проверки результативности наставничества как средства формирования навыков

самоорганизации у курсантов первого курса была предложена соответствующая модель (рис. 1).

Модель являет собой семикомпонентную структуру, где каждый компонент взаимосвязан и взаимобусловлен с другими по принципу импликационной связи, это подчеркивает нормативность модели. При этом методолого-теоретический компонент, содержащий антропологический подход, становится ее ядром, через данный компонент проходят все логико-функциональные связи. Первым в модели расположен Целевой компонент, включающий конкретно сформулированную цель и три задачи, решение которых может привести к достижению поставленной цели, следовательно, к результативному формированию навыков самоорганизации у первокурсников ОО ВО МВД России, что заявлено в седьмом, результативном компоненте модели. В таком виде нами реализуется соответствие целей и задач результату, а управленческо-педагогический инструментариум вынесен в отдельные компоненты.

Управленческий компонент модели включает два блока: этапы организации наставничества и контроль за реализацией наставнической деятельности как основного средства формирования навыков самоорганизации у курсантов первого курса ОО ВО МВД России. Первый блок инкорпорирует пять управленческих этапов, выделенных М. Р. Илакавичус [20]: инициатива руководства, создание условий для принятия педагогическим коллективом идей со-бытия (базис в гуманитарно-антропологическом подходе),

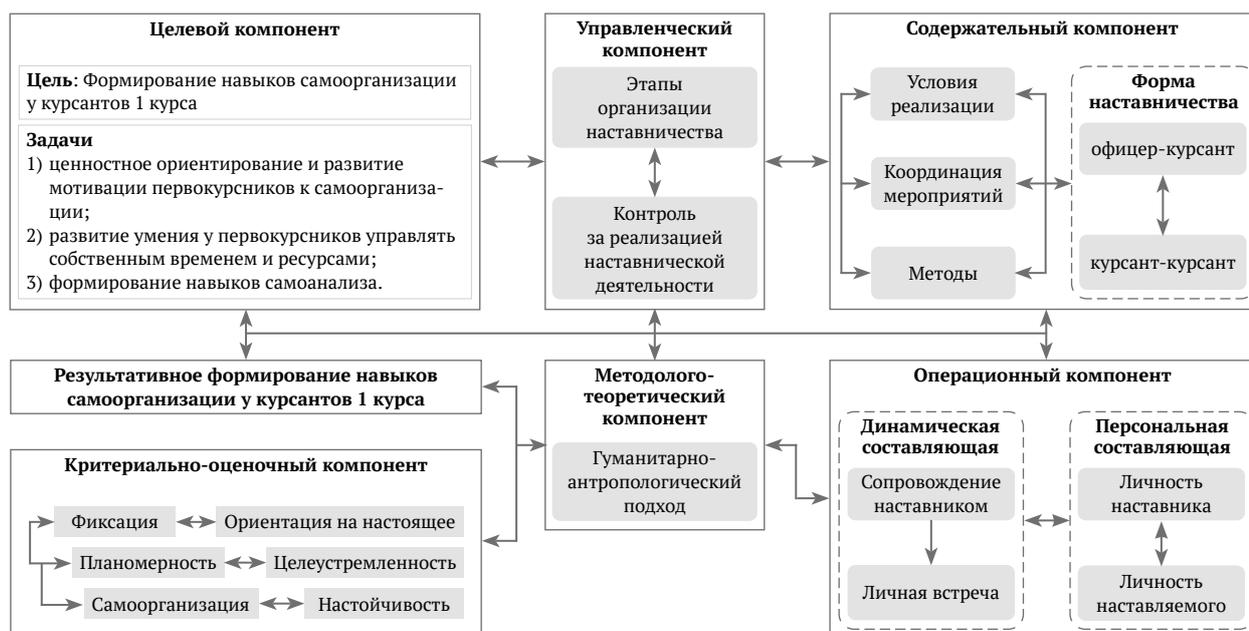

Рис. 1. Модель формирования навыков самоорганизации у курсантов первого курса образовательных организаций МВД России с помощью наставничества

Fig. 1. Model for mentoring as a means of developing self-organization skills in first-year cadets of education institutions under the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

совместное планирование маршрута наставнической деятельности всеми заинтересованными членами педагогического коллектива, непосредственная наставническая деятельность и анализ полученных педагогических результатов с определением пути дальнейшего совершенствования данной работы. Следующий блок вариативен, т. к. предполагает консультативную функцию, но не в качестве «пожарной команды» для решения сиюминутных проблем, а помощь наставникам и наставляемым в самостоятельном преодолении появившихся затруднений, используя их личностный потенциал и ресурсы воспитательного пространства. В Содержательном компоненте раскрываются условия реализации, способ координации мероприятий, методы и формы наставничества. Под условиями понимается комплекс кадровых, материально-технических и информационных ресурсов, где первые составлены триумвиратом «руководство – преподаватели – курсанты», вторые соответствуют нормативным требованиям к материально-техническому обеспечению учебного и воспитательного процесса в ОО ВО МВД России, третьи конкретизированы информационным сопровождением наставнической деятельности, причем самими наставляемыми на официальных информационных ресурсах, в социальных сетях, в стенной печати или иных продуктах рефлексивной деятельности. Координация мероприятий осуществляется специально назначенным модератором из числа наиболее опытных педагогов-наставников, а в качестве методов, применяемых в наставнической деятельности, используются антропопрактики в со-бытии [21]. Операционный компонент представлен динамической и персональной составляющими, где первая отображена процессом сопровождения наставником наставляемого, происходящим в их личной встрече, а вторая – характеристиками личности наставника и наставляемого. Критериально-оценочный компонент составлен с помощью соотношения понимания в рамках выбранной методологии

составных частей самоорганизации и шести факторов, выделенных Е. Ю. Мандриковой в ходе исследования самоорганизации деятельности человека и его навыков структурирования времени.

На основании того, что разработанная модель является только абстрактным мыслительным образцом, для определения результативности формирования навыков самоорганизации у курсантов первого курса ОО ВО МВД России с помощью наставничества была проведена опытно-экспериментальная работа. Первичная диагностика (январь 2023 г. и январь 2024 г.) с применением опросника самоорганизации деятельности (ОСД) Е. Ю. Мандриковой достоверных различий в полученных данных между ЭГ и КГ не определила. Следовательно, обе группы в начале опытно-экспериментальной работы были схожи по заданному критерию, методика их формирования (по ведущему единичному критерию) [22] была выбрана верно. Результаты итоговой диагностики, проведенной в июне 2023 г. и июне 2024 г., представлены на рисунке 2.

Обнаруженные различия ($p < 0,05$) по шкале ОСД *Планомерность* между результатами в ЭГ ($19,22 \pm 3,33$) и КГ ($16,63 \pm 4,12$) демонстрируют более развитые по итогам опытно-экспериментальной работы у курсантов ЭГ навыки тактического планирования, они достаточно планомерны и склонны к последовательной деятельности по сравнению с курсантами КГ. Результаты по шкале ОСД *Целеустремленность* характеризуют курсантов ЭГ ($32,86 \pm 4,12$) как умеющих ставить перед собой конкретные цели, понимать их и двигаться к достижению, в отличие ($p < 0,05$) от курсантов КГ ($27,16 \pm 5,02$), которые в большей степени склонны переключать свое внимание на субъективно более значимую деятельность. По шкале ОСД *Настойчивость* различия на уровне значимости в 95 % выявлены между данными ЭГ ($19,46 \pm 3,86$) и КГ ($16,34 \pm 4,24$), что показывает развитие волевых навыков завершения начатого у первых относительно курсантов КГ.

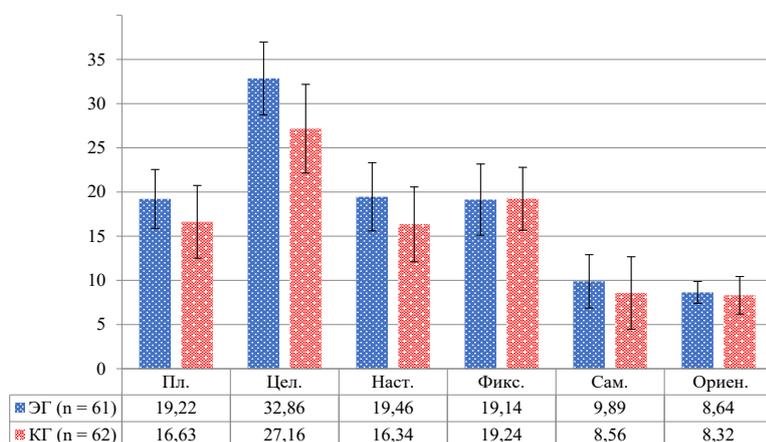

Рис. 2. Результаты итоговой диагностики с применением опросника самоорганизации деятельности (ОСД) Е. Ю. Мандриковой
Fig. 2. Questionnaire of Self-Organization by E. Yu. Mandrikova: Final test

Прим.: Пл. – планомерность; Цел. – Целеустремленность; Наст. – Настойчивость; Фикс. – Фиксация; Сам. – Самоорганизация; Ориен. – Ориентация на настоящее.

Такая разнородность результатов не случайна. М. В. Пешков утверждает, что у курсантов ОО ВО МВД России только при непосредственном сотрудничестве с педагогом (в нашем случае наставниками) нормативная организация собственной деятельности переходит в самоорганизацию [23]. Анализ данных итоговой диагностики это подтверждает.

По шкалам ОСД *Фиксация*, *Самоорганизация* и *Ориентация на настоящее* достоверных различий в результатах итоговой диагностики не обнаружено, что объясняется следующим:

1. В соответствии с исследованием Т. Н. Михайловой, ведущую роль в профессиональном становлении личности курсанта ОО ВО МВД России играют инструментальные ценностные ориентации, прежде всего, исполнительность [24], что нашло отражение в высоких показателях по шкале *Фиксация* в обеих группах.

2. С первых дней обучения все курсанты обязаны соблюдать распорядок дня, фиксировать исполнение своих обязанностей в специальных планирующих документах (отчеты, рапорта, графики, ведомости и т. п.) – это предполагает норму в использовании вспомогательных средств планирования, а значит, детерминирует отсутствие различий по шкале «Самоорганизация».

3. Близкие значения итоговой диагностики в ЭГ ($8,64 \pm 1,23$) и КГ ($8,32 \pm 2,12$) по шкале *Ориентация на настоящее* обусловлены особой значимостью для курсантов происходящего здесь и сейчас, о чем Е. А. Слесарева, С. Ю. Михайлова и Д. Е. Смирнов прямо указывают в ракурсе исследования смысловых ориентаций обучающихся ОО ВО МВД России [25].

Изложенное выше возвращает нас к процессу профессионализации как в некоторой степени тождеству описываемых смысловых ориентаций. Но общий суммарный балл по ОСД в ЭГ ($109,21 \pm 3,14$) достоверно выше ($p < 0,05$), чем в КГ ($96,25 \pm 3,63$), что в интерпретации автора опросника Е. Ю. Мандриковой демонстрирует более высокий уровень ответственности и умения планировать, развитые волевые качества и настойчивость у курсантов ЭГ по сравнению с обучающимися КГ. Схожий результат теоретически озвучен Т. Д. Скудновой как развитие профессиональной субъектности с комплексной помощью со стороны наставника, его первостепенной позиции в формировании атмосферы творчества и самодисциплины для первокурсников [26]. В этом мы видим корреляционную связь позитивного итога опытно-экспериментальной работы и организованного на факультете подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России в 2024 г. наставничества в форме одновременного взаимодействия наставляемого с двумя наставниками.

Заключение

Формирование навыков самоорганизации как *soft skills* у курсантов первого курса образовательных организаций МВД России в настоящем исследовании было предложено осуществлять посредством наставничества в двухвекторной форме: офицер-курсант и курсант-курсант. Рассматривая самоорганизацию как устойчивый навык использования человеком собственных ресурсов, умение планировать и организовывать собственную деятельность, мы пришли к выводу, что формирование указанного навыка наиболее эффективно в личной встрече первокурсника с более опытными обучающимися и сотрудниками в специально созданной со-бытийной атмосфере. Поэтому гуманитарно-антропологический подход стал в работе ведущим, и на основании его принципов была разработана и описана целесообразная модель, которая состоит из семи взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов. Инструментально и методически модель насыщена антропопрактиками и реализована в совместной деятельности руководства ОО ВО МВД России и заинтересованных членов педагогического коллектива, что соответствует основным требованиям, предъявляемым к нормативной модели.

Опытно-экспериментальная работа по формированию навыков самоорганизации у курсантов первого курса образовательных организаций МВД России с помощью наставничества, в свою очередь, продемонстрировала высокую результативность предложенного средства. Так, результаты итоговой диагностики показали курсантов ЭГ более планомерными, волевыми и организованными, умеющими последовательно реализовывать служебные цели, социально обязательными и исполнительными в отличие от обучающихся КГ. Данные результаты стали возможными благодаря помощи со стороны наставников. И если офицеры-наставники были в большей степени наставниками-фасилитаторами, то наставники-старшекурсники выступали как личный пример в преодолении затруднений в адаптации и профессиональной самореализации, а значит и профессионализации.

Результаты исследования могут быть использованы в учебно-воспитательной работе ОО ВО МВД России и послужить основой для дальнейшего научно-практического обоснования возрождения института наставничества в органах внутренних дел РФ.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Сорокопуд Ю. В., Амчиславская Е. Ю., Ярославцева А. В. Soft skills («мягкие навыки») и их роль в подготовке современных специалистов. *Мир науки, культуры, образования*. 2021. № 1. С. 194–196. [Sorokopud Yu. V., Amchislavskaya E. Yu. Yaroslavtseva A. V. Soft skills and their role in training modern. *The world of science, culture and education*, 2021, (1): 194–196. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-186-194-196>
2. Фомина С. Н., Добрынин К. А., Григорьева И. Г. Систематизация дефиниции "soft skills" в отечественной и зарубежной научной литературе. *Ученые записки Российского государственного социального университета*. 2021. Т. 20. № 1. С. 156–163. [Fomina S. N., Dobrynin K. A., Grigorieva I. G. Systematization of the definition of "soft skills" in domestic and foreign scientific literature. *Scientific notes of the Russian State Social University*, 2021, 20(1): 156–163. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17922/2071-5323-2021-20-1-156-163>
3. Balcar J. Is it better to invest in hard or soft skills? *The Economic and Labour Relations Review*, 2016, 27(4): 453–470. <https://doi.org/10.1177/1035304616674613>
4. Кузнецова И. А. Адаптация курсантов образовательных организаций МВД России: стимул личностного роста или точка возникновения регрессии. *Совершенствование образовательных программ, планирование и реализация образовательного процесса: Всерос. науч.-метод. конф. с Междунар. уч. (Омск, 17 февраля 2023 г.) Омск: ОМА МВД России, 2023. С. 88–92. [Kuznetsova I. A. Adaptation of cadets of education organizations under the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: A stimulus for personal growth or a point of regression. *Improving educational programs, planning, and implementation of education: Proc. All-Russian Sci.-Method. Conf. with Intern. participation, Omsk, 17 Feb 2023. Omsk: OmA of MVD of Russia, 2023, 88–92. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/cvckgj>**
5. Триндюк Т. В., Лысогорова Л. В., Зубова С. П. О понятии «самоорганизация» в синергетике и педагогике. *Гуманитарные Балканские исследования*. 2020. Т. 4. № 3. С. 39–41. [Trindyuk T. V., Lysogorova L. V., Zubova S. P. About the concept of "self-organization" in synergy and pedagogy. *Gumanitarnye Balkanskie issledovaniia*, 2020, 4(3): 39–41. (In Russ.)] <https://doi.org/10.34671/SCH.HBR.2020.0403.0009>
6. Педько Э. В. Роль самоорганизации в процессе воспитания профессиональной ответственности курсантов в условиях цифровой трансформации образования. *Научный потенциал*. 2022. № 1. С. 89–93. [Pedko E. V. The role of self-organization in the process of education of professional responsibility of cadets in conditions of digital transformation of education. *Nauchnyi potentsial*, 2022, (1): 89–93. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/skyytt>
7. Трофимова Ю. В. Самоорганизация и доминирующее эмоциональное состояние курсантов вуза МВД России. *Социология в современном мире: наука, образование, творчество*. 2017. № 9-1. С. 185–188. [Trofimova Yu. V. Self-organization and the dominant emotional state of cadets at a university of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. *Sociology in the modern world: Science, education, creativity*, 2017, (9-1): 185–188. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yvmoii>
8. Осинцева Л. М. Проблемы самоорганизации у обучающихся в Барнаульском юридическом институте МВД России. *Полицейская деятельность*. 2022. № 6. С. 62–70. [Osintseva L. M. Problems of self-organization among students at the Barnaul law institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Police activity*, 2022, (6): 62–70. (In Russ.)] <https://doi.org/10.7256/2454-0692.2022.6.38862>
9. Иванов Е. Ю. Исследование профессиональной адаптации как компонента профессионализации курсантов образовательных организаций МВД России. *Вестник Нижневартковского государственного университета*. 2024. № 3. С. 100–110. [Ivanov E. Yu. Research of professional adaptation as a component of professionalization of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, 2024, (3): 100–110. (In Russ.)] <https://doi.org/10.36906/2311-4444/24-3/09>
10. Abbott P., Meerabeau L. Professionals, professionalization and the caring professions. *The sociology of the caring professions*, eds. Abbott P., Meerabeau L. London: Routledge, 2020, 1–19. <https://doi.org/10.4324/9781003070955-1>
11. Rymza M. B. Social work and other helping professions in the process of professionalization. The specificity of Poland after 1989 from the perspective of the sociology of professions. *Problemy Polityki Społecznej*, 2020, 51(4): 49–74. <https://doi.org/10.31971/ppp/131162>
12. Sundberg K. W., Witt C., Abela G., Mitchell L. M. Peeling the paradigm: Exploring the professionalization of policing in Canada. *Journal of Community Safety and Well-Being*, 2021, 6(4): 187–190. <https://doi.org/10.35502/jcswb.227>
13. Terpstra J., Schaap D. The politics of higher police education: An international comparative perspective. *Policing: A journal of policy and practice*, 2021, 15(4): 2407–2418. <https://doi.org/10.1093/policing/paab050>
14. Илакавичус М. Р. Гуманитарно-антропологический подход как основа организации профессионального воспитания представителей профессий служения. *Научно-педагогическое обозрение*. 2023. № 3. С. 86–93. [Ilakavichus M. R. Humanitarian and anthropological approach as a basis for the organization

- of professional education of service professionals. *Pedagogical Review*, 2023, (3): 86–93. (In Russ.) <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-3-86-93>
15. Слободчиков В. И., Остапенко А. А. Глобальные практики человекообразования: мировоззренческий формат, методологические основания, типы общественных укладов. *Народное образование*. 2020. № 6. С. 53–68. [Slobodchikov V. I., Ostapenko A. A. Global practices of human formation: Ideological format, methodological foundations, and types of social structures. *Public education*, 2020, (6): 53–68. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kytxmp>
 16. Илакавичус М. Р. Наставничество в современной России: актуализация ценностей и смыслов. *Мир науки. Педагогика и психология*. 2024. Т. 12. № 1. [Ilakavichus M. R. Mentoring in modern Russia: Actualization of values and meanings. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 2024, 12(1). (In Russ.)] URL: <https://mir-nauki.com/PDF/115PDMN124.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).
 17. Илакавичус М. Р. Наставничество как практика поддержки личностно-профессионального воспитания молодого сотрудника полиции. *Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2022)*: Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 15 апреля 2022 г.) СПб., 2022. С. 256–259. [Ilakavichus M. R. Mentoring as a practice of supporting the personal and professional education of a young police officer. *Current problems in the psychology of law enforcement: Concepts, approaches, and technologies (Vasiliev Readings 2022)*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., St. Petersburg, 15 Apr 2022. St. Petersburg, 2022, 256–259. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/gkuqdz>
 18. Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология. М.: СИНТЕГ, 2007. 668 с. [Novikov A. M., Novikov D. A. *Methodology*. Moscow: SINTEG, 2007, 668. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pfgvjn>
 19. Мандрикова Е. Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности (ОСД). *Психологическая диагностика*. 2010. № 2. С. 87–111. [Mandrikova E. Yu. Developing a questionnaire of self-organization. *Psychological diagnostics*, 2010, (2): 87–111. (In Russ.)] URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/i41i2cox7a/73401318.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).
 20. Илакавичус М. Р. Внедрение целевой модели наставничества: проблемы и решения. *Научно-педагогическое обозрение*. 2021. № 4. С. 15–24. [Ilakavichus M. R. Implementing a targeted mentoring model: Challenges and solutions. *Pedagogical review*, 2021, (4): 15–24. (In Russ.)] <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2021-4-15-24>
 21. Илакавичус М. Р. Антропопрактики в образовательном процессе организаций высшего образования системы МВД России. *Преподаватель XXI век*. 2021. № 4-1. С. 79–87. [Ilakavichus M. R. Anthropopractices in the educational process of higher education institutions of Russian Ministry of Internal Affairs system. *Prepodavatel XXI veka*, 2021, (4-1): 79–87. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2021-4-79-87>
 22. Гонсалес С. Е. Рациональная методика формирования экспериментальных групп студентов вуза. *Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта*. 2017. № 2. С. 44–50. [Gonzalez S. E. Rational methodology of formation of experimental groups of students in higher education institution. *Uchenye zapiski universiteta im P. F. Lesgafta*, 2017, (2): 44–50. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xxzlmz>
 23. Пешков М. В. Структурно-функциональная модель самообразовательной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России. *Человеческий капитал*. 2023. № 3. С. 170–175. [Peshkov M. V. Structural and functional model of self-educational activity of cadets of educational organizations of the MIA of Russia. *Human Capital*, 2023, (3): 170–175. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25629/HC.2023.03.17>
 24. Михайлова Т. Н. Ценностное отношение к профессии как основа воспитания и образования курсанта вуза МВД России. *Гуманитарные науки (г. Ялта)*. 2020. № 3. С. 67–73. [Mikhaylova T. N. The value attitude to the profession as the basis for the upbringing and education of cadet of higher educational institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Gumanitarnye nauki (g. Ialta)*, 2020, (3): 67–73. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zxinrh>
 25. Слесарева Е. А., Михайлова С. Ю., Смирнов Д. Е. Смысложизненные ориентации как компонент смысловой сферы личности процесса профессионализации курсантов Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. *Вестник Московского университета МВД России*. 2020. № 8. С. 316–325. [Slesareva E. A., Mikhailova S. Yu., Smirnov D. E. Meaning-life orientations as a component of semantic orientation areas of personality of cadets of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2020, (8): 316–325. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2020-10504>
 26. Скуднова Т. Д. Институт наставничества как социальный феномен. Государственное и муниципальное управление. *Ученые записки*. 2023. № 1. С. 258–263. [Skudnova T. D. The institution of mentoring as a social phenomenon. State and Municipal Management. *Scholar Notes*, 2023, (1): 258–263. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-258-263>